

Что ближе для нашей страны, Восток или Запад, Европа или Азия? Подобное перетягивание России великие ее патриоты считали неуместным. В частности, еще Чаадаев говорил о том, что Россия является мостом между Востоком и Западом. Значит, у нас, на Дальнем Востоке республики находится ключевое звено этого моста. Здесь происходит

■ На открытом фоне мировой культуры отчетливо видны богатство и значимость культуры российской.

■ Есть система, позволяющая быть в гармонии с самим собой и с окружающим миром.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ ВЕЛИКИХ КУЛЬТУР

Большие дела не всегда имеют громкое начало. Вот и сейчас, незаметно для большинства жителей региона создано дальневосточное общество приверженцев дзен, системы, органично возникшей из проверенных веками традиционных культур Японии, Китая и Индии — конфуцианства, даосизма и буддизма. В нашей стране подобных обществ не было, хотя в мире дзен достаточно популярен, особенно в Западной Европе и Америке, где в университетах даже созданы факультеты по изучению дзен.

Одновременно стал издаваться тихоокеанский альманах "Рубеж", имеющий самое прямое отношение к взаимодействию двух великих культур, зернище, к возрождению традиций этого взаимодействия.

С организаторами общества-кандидатом биологических наук, врачом-психотерапевтом Игорем ФАЙНФЕЛЬДОМ из Благовещенска (председатель) и редактором международного тихоокеанского альманаха "Рубеж" Александром КОЛЕСОВЫМ из Владивостока (заместитель председателя) беседует наш корреспондент.

Корр.: Сначала о журнале. Как он возник?

Колесов: Давно и правильно говорят о русском зарубежье в Европе и Америке, в то время, как многие десятилетия существовала удивительная по феномену русская культура в Китае, центром которой был город Харбин. С 1927 года по 1945 в Харбине издавался журнал "Рубеж". Вышло 862 номера. Это был тонкий еженедельник, который можно сравнить с нашим "Огоньком". Корреспонденты работали по всему миру.

Журнал широко и охотно публиковал стихи, рассказы, детективы. Он был символом высокой русской

культуры, в чем я еще раз убедился, когда познакомился с людьми, имевшими отношение к его изданию. Журнал выходил бы и дальше, если бы не Красная Армия.

И хотя у нашего журнала двойная нумерация, вышел 1 (863) номер, прямой параллели с тем "Рубежом" мы не проводим.

Сначала нам хотелось издавать журнал, посвященный русской эмиграции, затем замысел расширился. Мы стремимся подхватить духовные и культурные традиции.

(Окончание на 6-й стр.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ ВЕЛИКИХ КУЛЬТУР

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Корр.: Несколько слов о периодичности, объеме издания.

Колесов: Наш литературно-художественный журнал толстый, в нем 352 страницы. В год будет выходить пока 4 номера, стоимость первого - 12 рублей, тираж - 100 тысяч экземпляров.

Корр.: Кажется, можно догадаться, почему альманах называется "Рубеж". И все же, почему, ведь, как вы сказали, преемственность с харьковским журналом у Вас условная.

Колесов: Сначала в слове "Рубеж" мне слышалась милитаристская семантика. Что же для нас, редакции, означает это название? Может быть это тот рубеж, к которому подошла русская культура. Вроде как отступать некуда. А может быть символика в том, что российский Дальний Восток находится на рубеже, стыке культур.

Корр.: Как я понял, вы стремитесь познать прошлое, взять из него вечное и...

Колесов: Да, наш журнал посвящен будущему. Оглядываясь назад, мы стремимся найти опору для движения вперед. Мы укрепились в мысли делать журнал нового времени и ориентировать его на интеллигентного читателя. Наши задачи не носят прикладного характера, для нас нет ориентиров и аналогов в русской периодике. По замыслу альманах должен по возможности гармонично вписаться в себя прошлое и настоящее культур Запады и Востока.

Файнфельд: Мы живем в переломную эпоху. Надуманные подходы к культуре утрачиваются, человеческие же потребности остаются. Поэтому, в силу истории и географии журнал обретает фундамент.

Корр.: Мощный фундамент определяет и мощную потенцию.

Файнфельд: Об этом и речь - попытка отражать вечные ценности, космичность человека.

Колесов: Это и означает мысль о журнале нового времени - попытаться посмотреть на мир с точки зрения вечности. Потому наш журнал по мере сил отражает вечные ценности. Однако, мы хотим соблюсти равновесие. Мне близки и дороги поиски сегодняшнего журнала "Новый мир". Это пример журнала, который делается на духовных и культурных традициях. Мы хотим пойти дальше, попытаемся найти эти вечные ценности в традициях, в современности и проектировать их в будущее. Речь идет не о феноменальной информации, а о вечных темах.

Корр.: Давайте вернемся к первому номеру журнала. Что в нем опубликовано, из каких разделов состоит альманах?

Колесов: 80 процентов материала первого номера печатается в России впервые. Это поэзия А. Несмелова, И. Елагина, роман "Великий Ван" Н. Бойкова. Раздел "Восточная ветвь" посвящен эмигрантской литературе, "Вести Форта Росс" - об эмигрантах. Древнему Востоку посвящен раздел "Зоны вечности". Есть раздел современной российской словесности, он называется "Слова сегодняшнего дня".

Журнал мы выстраиваем не логически, а интуитивно. Наши и зарубежные авторы, современники и предки не разделяются по временным и географическим признакам. Место в журнале определяется темой.

Мы хотим сделать постоянным раздел, посвященный древнему и современному Востоку. В первом номере целиком публикуется перевод "Бесед и суждений" Конфуция - впервые в нашей стране. Переводчик член нашей редколлегии Л.И. Головачева (Владивосток).

Корр.: Да, судя по разделам и конкретным материалам, Ваш журнал - оригинальное издание. На кого он рассчитан?

Колесов: Главным образом на рус-

ского читателя. Однако, распространяться он будет не только по России, но и в зарубежье. В этом отношении издание космополитично. Да и рабочая редколлегия у нас международная, в ее составе представители Китая, Японии, США. И еще важная деталь, о которой хочу сказать. Проект альманаха финансирует издательско-коммерческая фирма "Восток".

Корр.: Нам остается только надеяться увидеть журнал. Теперь у связи журнала с обществом приверженцев дзен.

Колесов: О, эта связь самая прямая. Уже во втором номере мы планируем раздел "Дзен" и намерены вести его регулярно.

Файнфельд: В разделе мы собираемся опубликовать классику японской культуры, в частности, наследие крупнейшего исследователя и практика дзен Судзуки.

Корр.: Давайте объясним читателям, что такое дзен.

Колесов: Начнем с того, что восточная психоккультура имеет мощные традиции. Дзен - трудно постигаемая система, так как она не имеет явной рационально выраженной доктрины, она глубоко психологична и признает достоверным только индивидуальный опыт. На открытом фоне мировой культуры богатство и значимость этой системы особенно видны.

Файнфельд: И в западном мире многие это давно поняли. Именно дзен, поскольку эта система объемлет все и вся, распространилась по миру и пользуется популярностью, особенно в Европе и США. В нашей стране изучают дзен в Москве и в Бурятии, хотя этого явно недостаточно.

Корр.: Как я понимаю, объяснить дзен не так то просто, видимо, для этого потребуются отдельная публикация (раз уж у нас создано соответствующее общество). А сейчас лучше расскажем читателям организационную сторону. Итак, что побудило Вас создать общество?

Файнфельд: Ученые давно бьют тревогу по поводу состояния психоккультуры. Мы уже рассказывали в газете "Благовещенск" о том, что существует большая социальная проблема из-за того, что многие люди не умеют правильно реагировать на различные жизненные ситуации, широко распространены эмоциональный стресс. В этих условиях психоккультура, психогигиена, психокоррекция играют важную профилактическую роль, где опыт дзен может быть очень полезен.

Система, органично возникшая из проверенных веками культур, накопила богатый опыт психорегуляции и психотренинга.

Дзен опирается на традиции японского конфуцианства, китайского даосизма и индийского буддизма (границы надо понимать условно) и является как бы конгломератом восточной духовности.

Корр.: И Вы владеете этой системой?

Файнфельд: Что Вы! Нет, конечно. Наше общество объединяет не адептов дзен, а приверженцев. Мы не профессионалы практики, поскольку данная система у нас неизучена. Наше знакомство с ней фрагментарно. Просто мы хорошо поняли, как объединялись духовно, не зная восточной культуры.

Корр.: Культуры? Согласен. А как же быть с мифологичностью и религиозной обрядностью, которыми пронизан, в частности, буддизм. Наверное, здесь не только культура.

Файнфельд: "Теоретическим" обоснованием дзен является северная ветвь буддизма, которая акцентировала внимание на культуре терпимости и выдвинула идеал просветления, который связан с космическим принципом объединения всех существ. Дзен освоила буддизм от примитивной мифологии и вычурной обрядности, сохранив в нем вечные принципы. Теперь конфуцианство. Оно ведь социально, иерархично и

незначительно вошло в дзен. Так же и даосизм - антисоциальный по своей природе.

Корр.: Спасибо за эти детали. Хотелось бы получить еще аргументы в пользу всеобщей значимости системы дзен.

Файнфельд: Система обладает сильнейшим регулирующим воздействием на психику человека и основная ее сила в иррациональности, глубокой приспособляемости, развитии психики человека. Поэтому из дзен может извлечь много практической пользы человек, независимо от его мировоззрения.

Живучесть системы связана еще и тем, что в ней, как ни в какой другой, отражается природная сущность человеческой психики, а именно, ее противоречивость, высокая эмоциональность. Поскольку дзен впитала эту противоречивость, то она обладает мощным биологическим воздействием на человека с точки зрения мобилизации его духовных резервов. В дзен нет логически решаемых задач, поэтому мозг человека вынужден мобилизоваться.

Дзен не признает идолов и авторитетов. Важна не мудрость, а высветленный повседневный опыт. Как видим, дзен разрушает догмы и этим очень ценна.

Корр.: Сложная система.

Файнфельд: С одной стороны, да, с другой - простая. Своей близостью к естеству человека.

Корр.: Не противоречим ли мы диалектике и логике?

Файнфельд: Я уже говорил о том, что дзен ненаучна, иррациональна. Диалектика и логика полны символов и установок, которые человеческий мозг принимает лишь определенным уровнем сознания. Возьмите законы логики. Они вскрывают сущность рассудочного мышления. Правильно говорят о логике здравого смысла. Но ведь не надо замыкаться в этих рамках.

Вы не задумывались о том, что научное мировоззрение имеет парадоксы. Заметьте - парадоксы в сфере наших символов.

А вообще - то любая философская система идет против здравого смысла. Если философия рассудочна, то это самая конкретная наука, а не философия. Еще Гегель показал относительность рассудочных категорий. Дзен же изначально отвергает рассудочную логику.

Корр.: А нужно ли все это людям? Ведь жили же и продолжаем жить.

Файнфельд: Да, нужно, и я об этом уже сказал.

Корр.: Значит, Ваше общество берется за пропаганду этой системы систем, этой вечной и непознанной истины?

Файнфельд: Да. Наша цель - распространение знаний, установление международных контактов с единомышленниками на Востоке, повышение психической культуры, обучение методам оздоровления.

Для этого в Благовещенске открылись курсы прикладного направления. Занятия будут вести специалисты. Пройти курсы сможет любой, кто не имеет отрицательной кодировки и патологической мотивации. По окончании будут выдаваться удостоверения инструкторов аутотренинга с элементами дзен.

Собираемся создать кабинет психологической разгрузки. Наступит время и наши инструкторы будут работать во многих местах.

Должен предупредить, наше общество не массовое, нет у нас какой-либо структуры (кроме правления), билетов, взносов.

Корр.: Спасибо за беседу. Для читателей сообщим, что Игорь Ананьевич познакомился с системой дзен в Японии, написал об этом книгу, отрывки из которой, возможно, читатели "Благовещенска" увидят на страницах газеты, как увидят и лучшие публикации из альманаха "Рубеж".